

Толерантность к неопределенности и суеверность как личностные ресурсы решения социальных проблем учащейся молодежью

Сачкова М.Е.

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС); ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

Семенова Л.Э.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского» (ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского); ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России» (ФГБОУ ВО ПИМУ), г. Нижний Новгород, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5077-394X>, e-mail: verunechka08@list.ru

В статье рассматриваются феномены толерантности/интолерантности к неопределенности и веры в паранормальное как личностные ресурсы решения социальных проблем учащейся молодежью. Актуальность темы обусловлена попыткой выявить необходимые личностные детерминанты, помогающие эффективно справляться с жизненными затруднениями в условиях неопределенности и многозадачности современного мира. Были выдвинуты гипотезы об обратной связи толерантности к неопределенности и суеверности, а также прямых связях толерантности с рациональным стилем и позитивной ориентацией, веры в паранормальное с негативной ориентацией, избегающим и импульсивным стилем решения социальных проблем. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного среди студентов вузов, обучающихся на социально-гуманитарных и медицинских факультетах (N=252), в возрасте от 18 до 21 года. Применялся комплекс методик: опросник решения социальных проблем М.М. Даниной с соавт., «Шкала веры в паранормальное» Дж. Тобасика в адаптации Д.С. Григорьева, модифицированный опросник толерантности к неопределенности С. Баднера в адаптации Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой. По результатам исследования было установлено, что студенты обладают низкой склонностью к суеверности и чаще используют рациональный стиль при решении социальных проблем. Для них также характерна преимущественно позитивная проблемная ориентация. Обнаружены прямые взаимосвязи толерантности к неопределенности с рациональным стилем и позитивной проблемной ориентацией, а также отрицательные связи с избегающим и импульсивным стилями, негативной проблемной ориентацией.

Сачкова М.Е., Семенова Л.Э.
Толерантность к неопределенности и суеверность как
личностные ресурсы решения социальных проблем
учащейся молодежью
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 1. С. 3–20.

Sachkova M.E., Semenova L.E.
Tolerance to Uncertainty and Superstition as Personal
Resources for Solving Social Problems by Students
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 1, pp. 3–20.

Ключевые слова: личностные ресурсы; решение социальных проблем;
толерантность к неопределенности; суеверность; студенты.

Для цитаты: Сачкова М.Е., Семенова Л.Э. Толерантность к неопределенности и суеверность как личностные ресурсы решения социальных проблем учащейся молодежью [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2024. Том 16. № 1. С. 3–20. DOI:10.17759/psyedu.2024160101

Tolerance to Uncertainty and Superstition as Personal Resources for Solving Social Problems by Students

Marianna E. Sachkova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

Lidiya E. Semenova

Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod; Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5077-394X>, e-mail: verunehka08@list.ru

The phenomena of tolerance/intolerance to uncertainty and belief in the paranormal as personal resources for solving social problems by students were examined. The relevance of the topic is due to an attempt to identify the necessary personal determinants that help to effectively cope with life difficulties in the face of the uncertainty and multitasking in the modern world. Hypotheses about the inverse correlation between tolerance to uncertainty and superstition, as well as the direct correlation between tolerance and a rational style and positive orientation, belief in the paranormal with a negative orientation, an avoidant and impulsive style of solving social problems have been put forward. The results of an empirical study conducted among university students studying at the social science, humanities and medical faculties are presented (N=252), aged 18 to 21 years. A set of diagnostic techniques was used: the questionnaire for solving social problems by M.M. Danina et al., the "Paranormal Belief Scale" by J. Tobacyk (adaptation by D.S. Grigoriev), the modified questionnaire of tolerance to uncertainty by S. Badner (adaptation by T.V. Kornilova, M.A. Chumakova). According to the results of the study, it was found that students have a low tendency towards superstition and more often use a rational style when solving social problems. They are also characterized by a predominantly positive problem orientation. The direct correlations of tolerance to uncertainty with a rational style and positive problem orientation, as well as negative connections with avoidant and impulsive styles, a negative problem orientation were found.

Keywords: personal resources; solving social problems; tolerance to uncertainty; superstition; students.

For citation: Sachkova M.E., Semenova L.E. Tolerance to Uncertainty and Superstition as Personal Resources for Solving Social Problems by Students. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological-Educational Studies*, 2024. Vol. 16, no. 1, pp. 3–20. DOI:10.17759/psyedu.2024160101

Введение

В современном постоянно изменяющемся мире социальной нестабильности предъявляются высокие требования к продуктивной активности человека, что существенно повышает роль его личностных ресурсов, которые позволяют успешно справляться с вызовами неопределенности и решением многозадачных жизненных и профессиональных проблем [16; 31]. Соответственно, перед будущими профессионалами-студентами встают задачи не только ориентироваться в нормах и содержании профессиональной деятельности, но и уметь конструктивно решать повседневные социальные проблемы, сохраняя тем самым свою работоспособность, поддерживая психологическое благополучие и позитивные смыслы своего труда. Более того, как одна из наиболее активных и мобильных социальных групп, студенты постоянно сталкиваются с разными социальными проблемами, от специфики ориентации в которых и особенностей используемых стилей решения может зависеть их самочувствие, удовлетворенность жизнью, характер активности и т.п. [30; 32].

Решение социальных проблем в условиях неопределенности предполагает наличие ряда личностных ресурсов, определяющих как особенности репрезентации самих проблем, так и специфику процесса и способов их решения, среди которых толерантность к неопределенности (ТН) и суеверность.

Как многомерный конструкт ТН рассматривается в качестве одного из значимых предикторов готовности личности без дискомфорта переносить неопределенность и сохранять в неоднозначных и противоречивых ситуациях открытость новому опыту и способность к продуктивной деятельности [14; 37], что, по словам Д.А. Леонтьева, позволяет ее считать условием и одновременно показателем психологической зрелости личности [16]. Несмотря на то, что в современной психологии до сих пор отсутствует единая концептуализация ТН, большинство авторов трактуют этот психологический феномен как личностную характеристику. Так, Т.В. Корнилова рассматривает толерантность к неопределенности как личностный конструкт и личностную регуляцию принятия решений [14]. А.Г. Асмолов представляет личностную толерантность как «механизм поддержки и развития разнообразия систем ... в различных непредсказуемых ситуациях и их устойчивость» [5].

Исследования показывают, что ТН имеет тесную связь с разными свойствами интеллектуально-личностного потенциала человека [15], творческим решением проблем [39], благополучием студентов в начальный период их обучения в вузе [27], интернальным локусом контроля, что особенно ярко проявляется у девушек [9]. Также неоднократно констатировалась положительная связь ТН с экстраверсией личности и открытостью к опыту и, напротив, отрицательная связь с нейротизмом [33]. При этом ТН и во многом противоположный ей по сути конструкт интолерантность к неопределенности (ИН) некоторые авторы рассматривают в качестве самостоятельных, относительно независимых психологических образований [15]. Косвенным подтверждением этому может служить

обнаруженная в исследованиях сильная положительная связь ИН с нейротизмом и отрицательная – с экстраверсией и открытостью опыту [33].

Кроме того, исследования ряда авторов позволяют определять ТН и как ресурсную характеристику личности. По мнению А.Б. Рогозяна, личностные ресурсы включают в себя различные черты, свойства и установки, влияющие на регуляцию поведения в напряженных и неоднозначных ситуациях [21]. Как психологический ресурс личности для преодоления вызовов неопределенности трактует ТН А.Н. Моспан [18]. Н.Г. Капустина также представляет толерантность как систему внутренних ресурсов личности, отражающую готовность и способность личности эффективно решать поставленные задачи взаимодействия с собой и другими людьми, формирующую резистентность к негативным средовым факторам [13]. Ресурсная составляющая ТН заключается в построении позитивной перспективы будущего [19], возможности справляться со сложными проблемами, поддержании адаптивного потенциала, конструктивных стратегий совладания с трудными жизненными ситуациями [34]. При этом само совладающее поведение считается феноменом, близким решению социальных проблем, о чем, в частности, свидетельствует наличие связей проблемных ориентаций и стилей решения социальных проблем со стратегиями совладания [12; 29], хотя сводить одно к другому некорректно, поскольку решение социальных проблем характеризует именно процесс выбора и использования стратегий совладания с неоднозначными проблемными социальными ситуациями (определение проблемы, продумывание возможных вариантов ее решения, выбор и принятие решения, реализация решения и мониторинг результатов) [30].

Одной из форм взаимодействия с реальностью и преодоления неопределенности, особенно в случае ограниченных возможностей контроля над ситуацией, выступают суеверия [1; 4], которые считаются особым способом жизнедеятельности, присущим даже образованным людям, включая молодежь [6; 26]. Специалисты рассматривают суеверия как своеобразную форму психологической защиты, механизм адаптации к травматичной ситуации и относят к числу возможных стратегий совладания производные от суеверий магически-ритуальные действия, которые являются важным маркером суеверности человека [23; 28]. Суеверность, т.е. вера в паранормальное, как попытка противостоять проблемной ситуации может давать человеку возможность осуществлять положительное переосмысление происходящего и иллюзию контроля будущего [2; 35; 38], поддерживая тем самым его психологическое благополучие и адаптивные способности, что позволяет рассматривать суеверность в качестве личностного ресурса, частично релевантного ТН. Однако вместе с тем, по словам М.Ю. Саенко, суеверность является одним из маркеров тревожности и выступает серьезным препятствием для личностного роста человека, демотиватором и демобилизатором его ресурсов [24], тогда как ТН, напротив, поддерживает активность, уверенность в себе и автономию личности, ее творческую мотивацию и продуктивную деятельность [37; 39]. К тому же, в отличие от ТН, суеверность положительно коррелирует с нейротизмом и страхом перед новыми ситуациями [3], что частично сближает ее с ИН.

Установлена тесная положительная связь суеверности с рядом других копингов, среди которых поиск социальной поддержки, отрицание и избегание проблемы, а также с внешней религиозностью [4] и, напротив, отрицательная – с уровнем общего интеллекта [17]. В то же время имеются отдельные данные, свидетельствующие о наличии связи суеверий с

основными аспектами решения социальных проблем. Так, Т.Д. D’Zurilla и Е.С. Chang обнаружена отрицательная связь суеверий с негативной проблемной ориентацией, импульсивным и избегающим стилями решения социальных проблем и, напротив, – положительная связь с позитивной проблемной ориентацией [29]. Однако эти данные не согласуются с негативной ролью суеверности в адаптации к новым условиям, в проявлении просоциальной активности личности, в том числе в качестве демотиватора, а также самих суеверий в искажении восприятия реальной действительности, что, соответственно, препятствует рациональному решению проблем [2; 10; 24].

Выявленные противоречия выступили эвристической идеей для нашего исследования, целью которого стало изучение специфики взаимосвязи решения социальных проблем с толерантностью к неопределенности и верой в паранормальное у студенческой молодежи.

В исследовании проверялись следующие гипотезы:

1. Толерантность к неопределенности и суеверность как личностные ресурсы решения социальных проблем имеют отрицательную связь, а интолерантность к неопределенности прямо связана с суеверностью у молодежи.
2. Толерантность к неопределенности положительно связана с позитивной проблемной ориентацией и рациональным стилем решения проблем у учащейся молодежи.
3. Студенты с высокими показателями веры в паранормальное имеют преимущественно негативную проблемную ориентацию и склонны к импульсивному и избегающему стилям решения проблем.

Выборка и методы

Выборка исследования. В исследовании приняли участие 252 студента 1-3 курсов вузов Москвы и Нижнего Новгорода, обучающиеся на факультетах социально-гуманитарного (44%) и медицинского (56%) профилей, в возрасте от 18 до 21 года ($M=18,9$; $SD=0,50$), 70% женского пола.

Дополнительный сравнительный анализ полученных результатов по полу респондентов и профилю обучения в исследовании не проводился, поскольку значимых различий в этом плане установлено не было.

Методы исследования. Исследование проводилось в онлайн-формате. Участие носило добровольный и анонимный характер.

Сбор данных осуществлялся с помощью опросника решения социальных проблем М.М. Даниной, Н.В. Кисельниковой, Е.А. Куминской [12], в котором утверждения оцениваются по 5-балльной шкале: от 0 – «совершенно неверно» до 4 – «полностью верно». Всего методика включает 5 шкал, каждая из которых соответствует основным компонентам модели решения социальных проблем Т.Д. D’Zurilla: позитивная проблемная ориентация (восприятие проблемы как конкретной задачи, которую можно и нужно решать, а не избегать, наличие оптимизма и уверенности в своих силах), негативная проблемная ориентация (восприятие проблемы как угрозы, наличие фрустрации и неуверенности в своих силах), рациональный стиль решения проблем (акцент на сборе и анализе информации о проблеме, условиях и возможных вариантах ее решения, включая анализ полученных результатов), импульсивно-беспечный стиль решения проблем (необдуманность идей и последствий их реализации,

незавершенность действий), избегающий стиль решения проблем (пассивность, прокрастинация, уход от проблем, перекалывание ответственности).

Степень выраженности суеверности измерялась с помощью «Шкалы веры в паранормальное» Дж. Тобасика в адаптации Д.С. Григорьева [11]. Эта методика содержит 7 субшкал: традиционная религиозная вера, пси-способности (например, телекинез или левитация), колдовство, суеверия, спиритизм, экстраординарные формы жизни (например, существование снежного человека), предсказания (астрологов, экстрасенсов и других людей). Оценка респонденты осуществляли по 7-балльной шкале, где 1 – абсолютно не согласен, а 7 – абсолютно согласен с утверждением.

Был также использован модифицированный вариант методики толерантности к неопределенности С. Баднера в адаптации Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой [15], включающий две шкалы: интолерантность к неопределенности и толерантность к неопределенности. Оценка утверждений осуществляется по 7-балльной шкале: от 1 – категорически не согласен до 7 – абсолютно согласен.

Описательная статистика, корреляции между переменными вычислялись с помощью статистического пакета SPSS 26.0. В ходе статистического анализа были применены критерий Колмогорова-Смирнова и коэффициент Спирмена.

Результаты

В исследовании было обнаружено, что по всем шкалам веры в паранормальное результаты ниже средних нормативных значений. Исходя из стандартизированных данных методики они должны были бы находиться в границах от 3,5 до 4 баллов, однако только по «традиционной религиозной вере» установлен средний уровень, по остальным шкалам показатели не достигают даже 3 баллов из 7 возможных (табл. 1). В особенности студенты не верят в сверхспособности и обладают низкой степенью суеверности. При этом показатели студентов 1 и 3 курсов отличаются только по двум параметрам: 3-курсники больше верят в колдовство ($M_3=3,4$ и $M_1=2,7$, различия на уровне $p<0,01$) и экстраординарные способности ($M_3=3,3$ и $M_1=2,7$, различия на уровне $p<0,01$). Однако даже они не достигают средних нормативных значений шкал веры в колдовство ($M=4,38$) и экстраспособности ($M=3,5$) [10]. Таким образом, можно констатировать, что учащаяся молодежь все меньше ориентируется на иррациональные формы мышления по сравнению с их сверстниками 10-20 лет назад [4; 22; 25], что частично согласуется с современными данными социологических исследований [6].

Таблица 1

Описательная статистика показателей веры в паранормальное, толерантности/интолерантности к неопределенности и стилей решения социальных проблем у учащейся молодежи

Шкалы		минимум Min	максимум Max	среднее M	станд. откл. Sd
Вера в паран орма льное	традиционная религиозная вера	1,0	7,0	3,91	1,70
	пси-способности	1,0	6,8	2,26	1,35

	колдовство	1,0	7,0	2,77	1,72
	суеверия	1,0	7,0	2,14	1,37
	спиритизм	1,0	7,0	2,88	1,64
	экстраординарные формы жизни	1,0	7,0	2,78	1,20
	предсказания	1,0	6,8	2,75	1,53
Интолерантность к неопределенности		15	49	31,04	6,25
Толерантность к неопределенности		13	42	27,56	4,72
Решение социальных проблем	рациональный стиль	4	32	21,58	5,48
	избегающий стиль	0	28	8,78	5,93
	импульсивный стиль	0	36	11,29	6,38
	негативная проблемная ориентация	0	36	14,42	8,27
	позитивная проблемная ориентация	2	16	11,04	2,83

Было также установлено, что у студентов показатель ИН несколько выше, а ТН немного ниже среднего уровня, что свидетельствует об их склонности в большей степени переживать, нежели уверенно действовать в неоднозначных ситуациях. В сравнении с нормативными показателями по методике для респондентов до 30 лет это тоже ярко прослеживается: так, по ИН значения оказались выше на 5,3 балла, а по ТН – ниже на 4 балла [15]. При этом различий между курсами не обнаружено.

Относительно решения социальных проблем результаты продемонстрировали наличие у студентов более высоких показателей использования рационального стиля (средний уровень по шкале), нежели импульсивного и избегающего (низкая степень выраженности по шкалам). В особенности к этому стилю склонны первокурсники ($M_1=21,9$ и $M_3=18,4$ при $p<0,01$). Кроме того, более выраженной у всей учащейся молодежи оказалась позитивная проблемная ориентация (показатель выше среднего нормативного). Другими словами, можно утверждать, что большая часть студентов старается понять возникающие перед ними социальные проблемы, проанализировать пути их решения, прогнозировать возможные последствия и отслеживать результаты принятых решений. Намного реже учащаяся молодежь откладывает решение проблем на потом или совершает необдуманные шаги. При этом в основном студенты верят в свою способность справиться с проблемами с позитивным исходом. Негативная ориентация при решении проблем находится на среднем уровне, т.е. иногда молодежь может испытывать фрустрацию при столкновении с трудностями, но это не является их ведущей копинг-стратегией.

В связи с целью исследования мы выявляли наличие связей между личностными ресурсами и стилями решения социальных проблем. Была проведена проверка на нормальность распределения по критерию Колмогорова-Смирнова, результат которой показал необходимость применения непараметрических методов статистической обработки данных (по шкале ИН $p<0,01$, по остальным шкалам $p<0,001$).

По итогам статистического анализа было установлено, что наша первая гипотеза подтвердилась частично, поскольку действительно была обнаружена прямая значимая связь суеверности с ИН ($rS=0,17$ при $p<0,01$), однако отрицательная связь суеверности с ТН оказалась только на уровне тенденции и не достигла необходимого порога значимости ($rS=-0,10$ при $p=0,14$).

Далее были проанализированы корреляционные связи между каждым личностным ресурсом студентов и особенностями решения ими социальных проблем (табл. 2).

Таблица 2

Корреляции показателей веры в паранормальное и толерантности к неопределенности со стилями решения социальных проблем у студентов (по Спирмену, N=252)

Личностные ресурсы (вера в паранормальное и толерантность/интолерантность)	Решение социальных проблем				
	рациональн ый	избегающ ий	импульсивн ый	негативн ая ПО	позитивн ая ПО
традиционная вера	-0,07	0,01	0,09	0,07	0,12
пси-способности	-0,16**	0,14*	0,26***	0,14*	-0,14
колдовство	-0,11	0,14*	0,19**	0,10	0,11
суеверия	-0,18**	0,19**	0,25***	0,22***	-0,05
спиритизм	-0,10	0,14*	0,22***	0,11	-0,10
экстраординарные способы жизни	-0,10	0,11	0,10	0,06	-0,03
предсказания	-0,15*	0,12	0,21**	0,10	0,04
интолерантность	0,03	0,08	0,10	0,10	0,01
толерантность	0,19**	0,01	-0,06	-0,07	0,20**

Условные обозначения. * – значимость корреляции на уровне $p\leq 0,02$, ** – на уровне $p\leq 0,01$, *** – на уровне $p\leq 0,001$.

У студентов были обнаружены положительные корреляции между ТН и рациональным стилем решения проблем, а также позитивной проблемной ориентацией ($p\leq 0,01$). Таким образом, вторая гипотеза полностью подтвердилась. В то же время любопытно, что связей с ИН не было обнаружено ни по одной из стратегий решения проблем.

С разными показателями веры в паранормальное были обнаружены достаточно интересные связи со стилями решения социальных проблем. Так, значимыми оказались связи между верой в пси-способности, колдовство, спиритизм, предсказания, а также суеверностью с избегающим и импульсивным способами решения проблем (с поправкой на множественность сравнений рассматривались только корреляции на уровне не ниже, чем $p\leq 0,02$). Кроме того, негативная проблемная ориентация напрямую связана с суеверностью ($p\leq 0,001$) и верой в сверхспособности ($p\leq 0,02$). Примечательно, что позитивная ориентация не имеет значимых связей с верой в сверхъестественное, при этом отрицательные связи

зафиксированы между рациональным стилем и верой в сверхспособности, предсказания и суеверия. Таким образом, третья гипотеза исследования подтверждена частично: действительно высокие значения некоторых проявлений веры в паранормальное повышают склонность к избеганию либо импульсивному решению проблем, а также связаны с негативной проблемной ориентацией.

Обсуждение результатов

Прежде всего хотелось бы остановиться на проблеме суеверности учащейся молодежи. По полученным данным в целом она невысокая, хотя ранее отмечалось достаточно широкое распространение в студенческой среде веры в паранормальное. Однако во многих предыдущих исследованиях изучались суеверия, связанные в основном с периодом экзаменационных сессий [22; 25], тогда как мы изучали веру в паранормальное вне привязки к этому контексту. Как констатировала О.П. Макушина, большинство студентов апеллируют к сверхъестественным силам преимущественно во время подготовки и сдачи экзаменов, а вот в других жизненных ситуациях к магическим практикам обычно не обращаются [17]. Именно в период предстоящих испытаний суеверия начинают играть особую роль в жизни студентов [25]. Кроме того, опросы общественного мнения россиян также свидетельствуют о тенденции снижения склонности к суевериям с 2015 по 2022 годы [цит. по: 6], поэтому не исключено, что наше исследование отражает эту же тенденцию.

По показателям ТН/ИН полученные результаты также не соответствуют данным, полученным ранее [15]. Так, Т.В. Корниловой и М.А. Чумаковой приводятся нормативные значения по этим шкалам, показывающие, что в возрасте до 30 лет значения ТН несколько превышают значения ИН, при этом более высокие показатели ИН характерны для респондентов старше 30 лет. В связи с этим наши результаты могут быть обусловлены полом респондентов, среди которых значительно преобладают девушки, поскольку более выраженную ТН, как правило, демонстрируют лица мужского пола [8; 20]. Однако в целом вопрос о гендерной специфике ТН и ИН по-прежнему остается открытым, так как существуют и иные факты [9], которые в том числе констатированы и в исследовании Т.В. Корниловой, М.А. Чумаковой [15]. Полагаем, что для прояснения этого вопроса требуются специальные исследования. В то же время, если учитывать результаты исследований последних лет [8] о том, что в среде учащейся молодежи ИН преобладает над ТН, то наши данные могут иллюстрировать общие тенденции относительно ТН современных российских студентов в условиях социальной нестабильности.

Любопытно, что несмотря на наличие в современной психологии различных, но достаточно противоречивых данных относительно характера соотношения суеверности и ТН/ИН с различными личностными переменными [24; 33; 37; 39 и др.], вопрос о специфике связи самой суеверности с ТН/ИН по-прежнему остается открытым. Согласно данным нашего исследования, более суеверными оказываются именно интолерантные к неопределенности студенты. Иными словами, суеверность и ИН соприсутствуют и поддерживают друг друга. Однако отрицательная связь суеверности и ТН не была подтверждена в исследовании, а значит далеко не всегда наличие ТН является «противоядием» для иррационального мышления и поведения. Полагаем, что эти данные

лишний раз подчеркивают тот факт, что ТН и ИН большей частью являются самостоятельными и относительно независимыми психологическими образованиями.

Наличие более высоких показателей рационального стиля решения проблем, нежели импульсивного и избегающего, может объясняться тем, что современная молодежь предпочитает вести социально активный и многозадачный образ жизни. Поэтому без рационального способа, позволяющего осуществлять анализ сложившегося положения дел и соотносить внешние вызовы среды со своими ресурсами, трудно рассчитывать на успех и результативность в условиях многозадачности. На наш взгляд, это показатель психологического благополучия большинства студентов, их способности конструктивно преодолевать трудности, поскольку, как было установлено ранее, рациональный стиль решения проблем положительно связан с удовлетворенностью жизнью [30]. Подтверждением может служить и факт того, что в среде учащейся молодежи преобладает позитивная проблемная ориентация, в отношении которой также констатирована положительная связь с удовлетворенностью жизнью.

Обращаясь к выявленным в исследовании корреляциям между основными аспектами решения проблем и ТН/ИН, можно отметить, что некоторые из них опровергают прежде полученные данные. В частности, речь идет о положительной связи негативной проблемной ориентации с суевериями, тогда как ранее Т.Д. D'Zurilla с соавторами констатировали в этом плане отрицательную связь [29]. В отличие от данных Т.Д. D'Zurilla с соавторами также обращает на себя внимание наличие множества положительных связей между избегающим и особенно импульсивными стилями решения проблем с разными проявлениями суеверности студентов. Выходит, что вера в колдовство, спиритизм, пси-способности, предсказания и суеверия приводит к неконструктивным способам редукции стресса, пассивному и дисфункциональному поведению. Более того, рациональному стилю решения проблем также препятствует вера в паранормальное, что вполне закономерно, поскольку иррациональные установки и поведение не могут способствовать глубокому анализу проблем и, напротив, порождают пассивность и некритическое мышление.

Необычным является отсутствие значимых связей между ИН и основными аспектами решения социальных проблем. Однако мы не исключаем, что эти результаты могут быть обусловлены преобладанием среди респондентов лиц женского пола. Что же касается положительной корреляции ТН с позитивной проблемной ориентацией и рациональным стилем, то объяснение, которое мы можем предложить для понимания этих связей, состоит в следующем: именно готовность личности противостоять вызовам разной степени сложности, отражающая суть ТН, позволяет принимать проблему как вызов, сохраняя веру в свои возможности справиться с ней и эффективно осуществлять поиск способов ее решения, предусматривая существующие варианты и прогнозируя потенциальные результаты.

Выводы

На основе полученных результатов были сделаны следующие выводы:

1. Большая часть студентов социально-гуманитарных и медицинских факультетов вузов используют рациональный стиль и позитивно ориентированы на решение социальных проблем. При этом их личностные ресурсы решения проблем выражены по-разному:

несколько выше ИН, на среднем уровне ТН и слабо проявляется склонность к вере в паранормальное, особенно в суеверия и пси-способности.

2. Суеверность студентов напрямую связана с ИН, т.е. при повышении тревожности в неоднозначных ситуациях они склонны обращаться к магическим действиям, основанным на суеверных предрассудках.

3. ТН, проявляющаяся в способности спокойно воспринимать дискомфортные условия и искать адекватные пути преодоления трудностей, напрямую связана с позитивной ориентацией на решение проблем, что обуславливает использование рационального стиля как наиболее эффективной стратегии поведения.

4. Импульсивный и избегающий стили принятия решений поддерживаются суеверностью, верой в пси-способности, колдовство и спиритизм. При этом суеверные студенты чаще всего негативно ориентированы на решение социальных проблем.

Заключение

Современные студенты, живущие в условиях социальной нестабильности, неопределенности и многозадачности, часто сталкиваются с необходимостью решать различного рода жизненные вопросы. Эффективному решению проблем в такого рода ситуациях способствует наличие ряда личностных ресурсов, среди которых, как показало наше исследование, ТН и отсутствие или слабая выраженность склонности к вере в паранормальное. Только готовность принимать неизвестное, отсутствие дискомфорта от неоднозначности происходящего и при этом низкая ориентация на суеверные представления позволяют учащейся молодежи «держать руку на пульсе» и быть готовыми к принятию взвешенных конструктивных решений с различными вариантами действий.

Однако поскольку в нашем исследовании принимали участие преимущественно девушки, в качестве возможных перспектив для последующей разработки обозначенной проблемы мы определяем изучение гендерной специфики личностных ресурсов решения социальных проблем.

Кроме того, полагаем, что число такого рода личностных ресурсов не исчерпывается ТН и несуетерностью, поэтому выявление новых психологических детерминант эффективного решения социальных проблем может стать предметом дальнейших исследований, в том числе выполненных и в гендерно-возрастном измерении.

Литература

1. Абитов И.Р. Проявления суеверности как способ компенсации недостатка информации и контроля над ситуацией // Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности: материалы VI Международной научной конференции / сост. Е.В. Тихомирова, А.Г. Самохвалова; науч. ред. Т.Л. Крюкова, М.В. Сапоровская, С.А. Хазова. Кострома: Костромской государственный университет, 2022. С. 262–266.
2. Абитов И.Р., Акбиров Р.Р. Разработка опросника суеверности // Психологические исследования. 2021. Том 14. № 75. DOI:10.54359/ps.v14i75.145

Сачкова М.Е., Семенова Л.Э.
Толерантность к неопределенности и суеверность как
личностные ресурсы решения социальных проблем
учащейся молодежью
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 1. С. 3–20.

Sachkova M.E., Semenova L.E.
Tolerance to Uncertainty and Superstition as Personal
Resources for Solving Social Problems by Students
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 1, pp. 3–20.

3. *Абитов И.Р., Городецкая И.М., Двойнин А.М.* Взаимосвязь предикторов иррационального поведения с индивидуально-типологическими и личностными особенностями // *Образование и саморазвитие*. 2022. Том 17. № 3. С. 131–140.
4. *Андрюшкова Н.П.* Психологические факторы суеверности у молодежи // *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*. 2016. Вып. 3(27). С. 107–114. DOI:10.17072/2078-7898/2016-3-107-114
5. *Асмолов А.Г.* Идеология толерантности: школа жизни с непохожими людьми // *Горизонты современного образования*. 2011. № 9. С. 1–3.
6. *Брушкова Л.А., Климова Е.О.* Мистика и суеверия в повседневной жизни студентов московских вузов // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2023. № 13(1). С. 72–78. DOI:10.26794/2226-7867-2023-13-1-72-78
7. *Габдрашитова Л.И., Абитов И.Р.* Суеверность в структуре защитно-совладающего поведения лиц с хроническими соматическими заболеваниями // *Психология психических состояний: сборник материалов XVI Международной научно-практической конференции*. Выпуск 16 / сост. А.В. Климанова, под общ. ред. М.Г. Юсупова, А.В. Чернова. Казань: КФУ, 2022. С. 120–125.
8. *Габдулхакова М.В.* Соотношение толерантности к неопределенности, мотивации к успеху, мировосприятия и тревожности у студентов мужского и женского пола в высших учебных заведениях г. Казани // *Образование и саморазвитие*. 2019. Том 14. № 1. С. 45–56. DOI:10.26907/esd14.1.06
9. *Горлова Н.В.* Толерантность к неопределенности как индивидуально-личностная предпосылка процесса самоопределения в подростковом возрасте, ранней и поздней юности // *Психологические исследования*. 2020. Том 13. № 70. DOI:10.54359/ps.v13i70.198
10. *Городецкая И.М., Абитов И.Р., Дорогова А.Н.* Половые особенности суеверных представлений и их взаимосвязь со смысложизненными ориентациями личности // *Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review)*. 2022. Вып. 4(44). С. 161–171. DOI:10.23951/2307-6127-2022-4-161-1714
11. *Григорьев Д.С.* Адаптация и валидизация шкалы веры в паранормальное Дж. Тобасика // *Социальная психология и общество*. 2015. Том 6. № 2. С. 132–145.
12. *Данина М.М., Кисельникова Н.В., Куминская Е.А.* Русскоязычная версия опросника решения социальных проблем (SPSI-R) // *Экспериментальная психология*. 2017. Том 10. № 3. С. 46–64. DOI:10.17759/exppsy.2017100304
13. *Капустина Н.Г.* Толерантность как внутренний ресурс личности // *Сибирский психологический журнал*. 2008. № 30. С. 64–69.
14. *Корнилова Т.В.* Новый опросник толерантности–интолерантности к неопределенности // *Психологический журнал*. 2010. Том 31. № 1. С. 74–86.
15. *Корнилова Т.В., Чумакова М.А.* Шкалы толерантности и интолерантности к неопределенности в модификации опросника С. Баднера // *Экспериментальная психология*. 2014. № 1. С. 92–110.
16. *Леонтьев Д.А.* Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности // *Психологические исследования*. 2015. Том 8. № 40. С. 2. DOI:10.54359/ps.v8i40.555
17. *Макушина О.П.* Связь суеверности студентов с уровнем их общего интеллекта // *Вестник ВГУ. Серия: Проблемы высшего образования*. 2023. № 2. С. 74–76.

Сачкова М.Е., Семенова Л.Э.
Толерантность к неопределенности и суеверность как
личностные ресурсы решения социальных проблем
учащейся молодежью
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 1. С. 3–20.

Sachkova M.E., Semenova L.E.
Tolerance to Uncertainty and Superstition as Personal
Resources for Solving Social Problems by Students
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 1, pp. 3–20.

18. Моспан А.Н. Совладание со стрессом неопределенности // Человек. 2023. Том 34. № 2. С. 40–51. DOI:10.31857/S023620070025530-0
19. Неяскина Ю.Ю., Пронькина В.О. Особенности конструирования будущего при разных уровнях толерантности к неопределенности (на примере юношеского возраста) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3(71). С. 143–152. DOI:10.21603/2078-8975-2017-3-143-152
20. Пеленчук Л.О., Цветкова Н.А. Особенности толерантности к неопределенности и жизнеспособности студентов в зависимости от их половой принадлежности // Вестник университета. 2023. № 5. С. 169–177.
21. Рогозян А.Б. Стресс-устойчивость в контексте теоретического конструкта психологических ресурсов личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Педагогика и психология. 2011. Вып. 1. С. 138–144.
22. Саенко Ю.В. Суеверия современных студентов // Вопросы психологии. 2004. № 4. С. 122–130.
23. Саенко Ю.В. Психологические аспекты изучения суеверий // Вопросы психологии. 2006. № 6. С. 85–97.
24. Саенко Ю.В. Суеверность как препятствие для самоактуализации личности и ее преодоление // Материалы IV Всероссийского съезда Российского психологического общества: В 3 т. Том 3. М.-Ростов н/Д.: Кредо, 2007. С. 142–143.
25. Ульянченко А.Л. Изучение проблематики суеверий у студенчества и молодежи в работах русских и зарубежных исследователей в XX-XXI вв. // Современные исследования социальных проблем (Электронный научный журнал). 2013. № 1. С. 41. DOI:10.12731/2218-7405-2013-1-7
26. Ahmed M.A., Oyedibu M.O. Investigation and scientific explanations of superstitious beliefs held by senior school science students of Oyo State, Nigeria // Perspektif Pendidikan dan Keguruan. 2022. Vol. 13. № 1. P. 1–13. DOI:10.25299/perspektif.2022.vol13(1).8613
27. Bardi A., Guerra V.M., Ramdeny G.S.D. Openness and ambiguity tolerance: Their differential relationships to well-being in the context of an academic life transition // Personality and Individual Differences. 2009. Vol. 47. P. 219–223.
28. Boden M. Supernatural beliefs: Considered adaptive and associated with psychological benefits // Personality and Individual Differences. 2015. Vol. 86. P. 227–231. DOI:10.1016/j.paid.2015.06.023
29. D’Zurilla T.J., Chang E.C. The relations between social problem solving and coping // Cognitive therapy and research. 1995. Vol. 19. № 5. P. 547–562. DOI:10.1007/BF02230513
30. D’Zurilla T.J., Nezu A.M., Maydeu-Olivares A. Social problem-solving inventory-revised (SPSI-R): technical manual. North Tonawanda, NY: Multi-Health Systems, 2002. 36 p.
31. Evans D. Risk Intelligence. How to live with Uncertainty. London: Free press, 2015. 288 p.
32. Hamarta E. A prediction of self-esteem and life satisfaction by social problem solving // Social behavior and personality: an international journal. 2009. № 37. P. 73–82.
33. Jach H.K., Smillie L.D. To fear or fly to the unknown: Tolerance for ambiguity and Big Five personality traits // Journal of Research in Personality. 2019. Vol. 79. P. 67–78. DOI:10.1016/j.jrp.2019.02.003

Сачкова М.Е., Семенова Л.Э.
Толерантность к неопределенности и суеверность как
личностные ресурсы решения социальных проблем
учащейся молодежью
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 1. С. 3–20.

Sachkova M.E., Semenova L.E.
Tolerance to Uncertainty and Superstition as Personal
Resources for Solving Social Problems by Students
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 1, pp. 3–20.

34. Rettie H., Daniels J. Coping and tolerance of uncertainty: Predictors and mediators of mental health during the COVID-19 pandemic // *American Psychologist*. 2021. Vol. 76. № 3. P. 427. DOI:10.1037/amp0000710
35. Superstition predicts perception of illusory control / O. Griffiths, O.N. Shehabi, R.A. Murphy, M.E. Le Pelley // *British Journal of Psychology*. 2019. Vol. 110. P. 499–518.
36. Stoycheva K. The New and the Best: Ambiguity Tolerance and Creativity Motivation // *International Journal of Psychology*. 2008. Vol. 43. P. 6.
37. Stoycheva K. Tolerance for ambiguity, creativity, and personality // *Bulgarian Journal of Psychology (SEERCP 2009 Conference Papers, Part Two)*. 2010. Vol. 1-4. P. 178–188.
38. Tahir T.B., Qureshi S.F., Safi T. Superstitions as behavioral control in Pakistan // *Pakistan Journal of Social Sciences*. 2018. Vol. 38. № 2. P. 771–782.
39. Zenasni F., Besanson M., Lubart T. Creativity and tolerance of ambiguity: An empirical study // *Journal of Creative Behavior*. 2008. Vol. 42(1). P. 61–73.

References

1. Abitov I.R. Proyavleniya suevernosti kak sposob kompensacii nedostatka informacii i kontrolya nad situaciej [Manifestations of superstition as a way to compensate for the lack of information and control over the situation]. Materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "*Psihologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: ustojchivost' i izmenchivost' otnoshenij, lichnosti, gruppy v epohu neopredelennosti*" [Proceedings of the VI International Scientific Conference "*Psychology of stress and coping behavior: stability and variability of relationships, personalities, groups in an era of uncertainty*"]. Comp. Tikhomirova E.V., Samokhvalova A.G.; scientific ed. Kryukova T.L., Saporovskaya M.V., Khazova S.A. Kostroma: Publ. "Kostromskoj gosudarstvennyj universitet", 2022, pp. 262–266. (In Russ.).
2. Abitov I.R., Akbirova R.R. Razrabotka oprosnika suevernosti [Development of a superstition questionnaire]. *Psihologicheskie issledovaniya [Psychological research]*, 2021. Vol. 14, no. 75. DOI:10.54359/ps.v14i75.145 (In Russ.).
3. Abitov I.R., Gorodetskaya I.M., Dvoinin A.M. Vzaimosvyaz` prediktorov irracional`nogo povedeniya s individual`no-tipologicheskimi i lichnostny`mi osobennostyami [The relationship of predictors of irrational behavior with individual typological and personal characteristics]. *Obrazovanie i samorazvitie [Education and self-development]*, 2022. Vol. 17, no. 3, pp. 131–140. (In Russ.).
4. Andryushkova N.P. Psihologicheskie faktory suevernosti u molodezhi [Psychological factors of superstition among young people]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya [Bulletin of the Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]*, 2016, no. 3(27), pp. 107–114. DOI:10.17072/2078-7898/2016-3-107-114 (In Russ.).
5. Asmolov A.G. Ideologiya tolerantnosti: shkola zhizni s nepoxozhimi lyud`mi [Ideology of tolerance: a school of life with dissimilar people]. *Gorizonty` sovremennogo obrazovaniya [Horizons of modern education]*, 2011, no. 9, pp. 1–3. (In Russ.).
6. Brushkova L.A., Klimova E.O. Mistika i sueveriya v povsednevnoj zhizni studentov moskovskih vuzov [Mysticism and superstition in the daily life of students of Moscow universities]. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta [Humanities. Bulletin of the Financial University]*, 2023, no. 13(1), pp. 72–78. DOI:10.26794/2226-7867-2023-13-1-72-78 (In Russ.).

7. Gabdrashitova L.I., Abitov I.R. Suevernost' v strukture zashchitno-sovладayushchego povedeniya lic s hronicheskimi somaticheskimi zabolevaniyami [Superstition in the structure of protective and coping behavior of persons with chronic somatic diseases]. Sbornik materialov XVI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vypusk 16. "Psihologiya psihicheskikh sostoyanij" [Collection of materials of the XVI International Scientific and Practical Conference. Issue 16. "Psychology of mental states"]. Comp. Klimanova A.V.; scientific ed. Yusupov M.G., Chernov A.V. Kazan: Publ. "Kazanskij federal'nyj universitet", 2022, pp. 120–125. (In Russ.).
8. Gabdulkhakova M.V. Sootnoshenie tolerantnosti k neopredelyonnosti, motivacii k uspekhu, mirovospriyatiya i trevozhnosti u studentov muzhskogo i zhenskogo pola v vysshih uchebnyh zavedeniyah g. Kazani [Correlation of tolerance to uncertainty, motivation to success, worldview and anxiety among male and female students in higher educational institutions of Kazan]. *Obrazovanie i samorazvitiye* [Education and self-development], 2019. Vol. 14, no. 1, pp. 45–56. DOI:10.26907/esd14.1.06 (In Russ.).
9. Gorlova N.V. Tolerantnost' k neopredelennosti kak individual'no-lichnostnaya predposylka processa samoopredeleniya v podrostkovom vozraste, rannej i pozdnej yunosti [Tolerance to uncertainty as an individual and personal prerequisite for the process of self-determination in adolescence, early and late adolescence]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research], 2020. Vol. 13, no. 70. DOI:10.54359/ps.v13i70.198 (In Russ.).
10. Gorodetskaya I.M., Abitov I.R., Dorogova A.N. Polovye osobennosti suevernyh predstavlenij i ih vzaimosvyaz' so smyslozhiznennymi orientaciyami lichnosti [Sexual characteristics of superstitious beliefs and their relationship with life orientations of personality]. *Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review)* [Scientific and Pedagogical Review], 2022, no. 4(44), pp. 161–171. DOI:10.23951/2307-6127-2022-4-161-1714 (In Russ.).
11. Grigoriev D.S. Adaptaciya i validizaciya shkaly very v paranormal'noe Dzh. Tobasika [Adaptation and validation of the scale of belief in the paranormal J. Tobasika]. *Social'naya psihologiya i obshchestvo* [Social psychology and Society], 2015. Vol. 6, no. 2, pp. 132–145. (In Russ.).
12. Danina M.M., Kiselnikova N.V., Kuminskaya E.A. Russkoyazychnaya versiya oprosnika resheniya social'nyh problem (SPSI-R) [Russian-language version of the questionnaire for solving social problems (SPSI-R)]. *Ekspierimental'naya psihologiya* [Experimental Psychology], 2017. Vol. 10, no. 3, pp. 46–64. DOI:10.17759/exppsy.20171100304 (In Russ.).
13. Kapustina N.G. Tolerantnost` kak vnutrennij resurs lichnosti [Tolerance as an internal resource of personality]. *Sibirskij psixologicheskij zhurnal* [Siberian Psychological Journal], 2008, no. 30, pp. 64–69. (In Russ.).
14. Kornilova T.V. Novyj oprosnik tolerantnosti–intolerantnosti k neopredelennosti [A new questionnaire of tolerance–tolerance to uncertainty]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological Journal], 2010. Vol. 31, no. 1, pp. 74–86. (In Russ.).
15. Kornilova T.V., Chumakova M.A. Shkaly tolerantnosti i intolerantnosti k neopredelennosti v modifikacii oprosnika C. Badnera [Scales of tolerance and intolerance to uncertainty in the modification of the questionnaire C. Badner's]. *Ekspierimental'naya psihologiya* [Experimental Psychology], 2014, no. 1, pp. 92–110. (In Russ.).
16. Leontiev D.A. Vyzov neopredelennosti kak central'naya problema psihologii lichnosti [The challenge of uncertainty as the central problem of personality psychology]. *Psihologicheskie*

Сачкова М.Е., Семенова Л.Э.
Толерантность к неопределенности и суеверность как
личностные ресурсы решения социальных проблем
учащейся молодежью
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 1. С. 3–20.

Sachkova M.E., Semenova L.E.
Tolerance to Uncertainty and Superstition as Personal
Resources for Solving Social Problems by Students
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 1, pp. 3–20.

issledovaniya [Psychological research], 2015. Vol. 8, no. 40, p. 2. DOI:10.54359/ps.v8i40.555 (In Russ.).

17. Makushina O.P. Svyaz' suevernosti studentov s urovnem ih obshchego intellekta [Connection of students' superstition with the level of their general intelligence]. *Vestnik VGU. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya [Bulletin of the VSU. Series: Problems of higher education]*, 2023, no. 2, pp. 74–76. (In Russ.).

18. Mospan A.N. Covladanie so stressom neopredelennosti [Coping with the stress of uncertainty]. *Chelovek [Person]*, 2023. Vol. 34, no. 2, pp. 40–51. DOI:10.31857/S023620070025530-0 (In Russ.).

19. Neyaskina Yu.Yu., Pronkina V.O. Osobennosti konstruirovaniya budushchego pri raznyh urovnnyah tolerantnosti k neopredelennosti (na primere yunosheskogo vozrasta) [Features of designing the future at different levels of tolerance to uncertainty (on the example of adolescence)]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]*, 2017, no. 3(71), pp. 143–152. DOI:10.21603/2078-8975-2017-3-143-152 (In Russ.).

20. Pelepchuk L.O., Tsvetkova N.A. Osobennosti tolerantnosti k neopredelennosti i zhiznesposobnosti studentov v zavisimosti ot ih polovoj prinadlezhnosti [Features of tolerance to uncertainty and viability of students depending on their gender]. *Vestnik universiteta [Bulletin of the University]*, 2023, no. 5, pp. 169–177. (In Russ.).

21. Rogozyan A.B. Stress-ustojchivost` v kontekste teoreticheskogo konstrukta psixologicheskix resursov lichnosti [Stress-resistance in the context of the theoretical construct of psychological resources of personality]. *Vestnik Ady`gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Pedagogika i psixologiya [Bulletin of the Adygea State University. Ser. Pedagogy and psychology]*, 2011. Vol. 1, pp. 138–144. (In Russ.).

22. Sayenko Yu.V. Sueveriya sovremennyh studentov [Superstitions of modern students]. *Voprosy psihologii [Questions of psychology]*, 2004, no. 4, pp. 122–130. (In Russ.).

23. Sayenko Yu.V. Psihologicheskie aspekty izucheniya sueverij [Psychological aspects of the study of superstition]. *Voprosy psihologii [Questions of psychology]*, 2006, no. 6, pp. 85–97. (In Russ.).

24. Sayenko Yu.V. Suevernost' kak prepyatstvie dlya samoaktualizacii lichnosti i ee preodolenie [Superstition as an obstacle to self-actualization of personality and its overcoming]. *Materialy IV Vserossijskogo s"ezda Rossijskogo psihologicheskogo obshchestva: V 3 t. [Materials of the IV All-Russian Congress of the Russian Psychological Society. At 3 t.]*. Moscow-Rostov-on-don: Publ. "Kredo", 2007. Vol. 3, pp. 142–143. (In Russ.).

25. Ulyanchenko A.L. Izuchenie problematiki sueverij u studenchestva i molodezhi v rabotah russkih i zarubezhnyh issledovatelej v XX-XXI vv. [Studying the problems of superstition among students and youth in the works of Russian and foreign researchers in the XX-XXI centuries]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem (Elektronnyj nauchnyj zhurnal) [Modern studies of social problems (Electronic scientific Journal)]*, 2013, no. 1, p. 41. DOI:10.12731/2218-7405-2013-1-7 (In Russ.).

26. Ahmed M.A., Oyedibu M.O. Investigation and scientific explanations of superstitious beliefs held by senior school science students of Oyo State, Nigeria. *Perspektif Pendidikan dan Keguruan*, 2022. Vol. 13, no. 1, pp. 1–13. DOI:10.25299/perspektif.2022.vol13(1).8613

Сачкова М.Е., Семенова Л.Э.
Толерантность к неопределенности и суеверность как
личностные ресурсы решения социальных проблем
учащейся молодежью
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 1. С. 3–20.

Sachkova M.E., Semenova L.E.
Tolerance to Uncertainty and Superstition as Personal
Resources for Solving Social Problems by Students
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 1, pp. 3–20.

27. Bardi A., Guerra V.M., Ramdeny G.S.D. Openness and ambiguity tolerance: Their differential relationships to well-being in the context of an academic life transition. *Personality and Individual Differences*, 2009. Vol. 47, pp. 219–223.
28. Boden M. Supernatural beliefs: Considered adaptive and associated with psychological benefits. *Personality and Individual Differences*, 2015. Vol. 86, pp. 227–231. DOI:10.1016/j.paid.2015.06.023
29. D’Zurilla T.J., Chang E.C. The relations between social problem solving and coping. *Cognitive therapy and research*, 1995. Vol. 19, no. 5, pp. 547–562. DOI:10.1007/BF02230513
30. D’Zurilla T.J., Nezu A.M., Maydeu-Olivares A. Social problem-solving inventory-revised (SPSI-R): technical manual. North Tonawanda, NY: Multi-Health Systems, 2002. 36 p.
31. Evans D. Risk Intelligence. How to live with Uncertainty. London: Free press, 2015. 288 p.
32. Hamarta E. A prediction of self-esteem and life satisfaction by social problem solving. *Social behavior and personality: an international journal*, 2009, no. 37, pp. 73–82.
33. Jach H.K., Smillie L.D. To fear or fly to the unknown: Tolerance for ambiguity and Big Five personality traits. *Journal of Research in Personality*, 2019. Vol. 79, pp. 67–78. DOI:10.1016/j.jrp.2019.02.003
34. Rettie H., Daniels J. Coping and tolerance of uncertainty: Predictors and mediators of mental health during the COVID-19 pandemic. *American Psychologist*, 2021. Vol. 76, no. 3, p. 427. DOI:10.1037/amp0000710
35. Superstition predicts perception of illusory control / O. Griffiths, O.N. Shehabi, R.A. Murphy, M.E. Le Pelley. *British Journal of Psychology*, 2019. Vol. 110, pp. 499–518.
36. Stoycheva K. The New and the Best: Ambiguity Tolerance and Creativity Motivation. *International Journal of Psychology*, 2008. Vol. 43, p. 6.
37. Stoycheva K. Tolerance for ambiguity, creativity, and personality. *Bulgarian Journal of Psychology (SEERCP 2009 Conference Papers, Part Two)*, 2010. Vol. 1-4, pp. 178–188.
38. Tahir T.B., Qureshi S.F., Safi T. Superstitions as behavioral control in Pakistan. *Pakistan Journal of Social Sciences*, 2018. Vol. 38, no. 2, pp. 771–782.
39. Zenasni F., Besanson M., Lubart T. Creativity and tolerance of ambiguity: An empirical study. *Journal of Creative Behavior*, 2008. Vol. 42(1), pp. 61–73.

Информация об авторах

Сачкова Марианна Евгеньевна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей психологии Института общественных наук, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (ФГБОУ ВО РАНХиГС); профессор кафедры теоретических основ социальной психологии, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

Семенова Лидия Эдуардовна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (ФГАОУ ВО ННГУ им. Н.И. Лобачевского); профессор кафедры общей и клинической психологии, ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет Минздрава России» (ФГБОУ

Сачкова М.Е., Семенова Л.Э.
Толерантность к неопределенности и суеверность как
личностные ресурсы решения социальных проблем
учащейся молодежи
Психолого-педагогические исследования. 2024.
Том 16. № 1. С. 3–20.

Sachkova M.E., Semenova L.E.
Tolerance to Uncertainty and Superstition as Personal
Resources for Solving Social Problems by Students
Psychological-Educational Studies. 2024.
Vol. 16, no. 1, pp. 3–20.

ВО ПИМУ), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5077-394X>, e-mail: verunehka08@list.ru

Information about the authors

Marianna E. Sachkova, Doctor of Psychology, Professor, Professor of the Department of General Psychology, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Professor of the Department of Theoretical Foundations of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2982-8410>, e-mail: msachkova@mail.ru

Lidiya E. Semenova, Doctor of Psychology, Associate Professor, Professor of the Department of General and Social Psychology, Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod; Professor of the Department of General and Clinical Psychology of the Privolzhsky Research Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5077-394X>, e-mail: verunehka08@list.ru

Получена 18.02.2024
Принята в печать 25.03.2024

Received 18.02.2024
Accepted 25.03.2024